

Глаза Цзи Шань Шань опухли, как грецкие орехи, Цзин Юнь Чжао не могла этого вынести, и хоть ей и хотелось этого, но она все равно не могла этого сделать.

Что касается извинений для Шань Шань, Цзин Юнь Чжао просто кивнула и должна была повернуться и уйти.

При первом взгляде Шань Шань сразу же сказала:

— Не уходи! Что ты подразумеваешь под таким отношением? Я такая глупая!

Глаза Цзин Юнь Чжао явно презирали её.

Она до сих пор помнила, как Цзин Юнь Чжао говорила, что с характером Цуй Цзюня что-то не так. Но она просто не может этого видеть. Она считает Цуй Цзюня лучшим и даже думает, что Цуй идеален. Конечно, есть кое-что, что делает ее неспособной трезво его оценивать. Принимая черные пятна, то есть его родителей, которые её не уважают.

Ноги Цзин Юнь Чжао остановилась:

— Да так и есть.

Глаза серьезные, особенно серьезны.

Уголки рта Тун Ян дернулись он почувствовал, что с трудом сдерживается от смеха. Ответ Цзин Юнь Чжао на такой серьезный вопрос, бы обескураживающим.

Это на неё не похоже!

После вчерашнего сравнения Цзин Юнь Чжао прямо запрыгнула в сердце как богиня Тун Яна. Спокойный и уравновешенный голос, способность убить Сунь Янь с первого взгляда, независимо от того, в какой точке её тела оказался, вызывал восхищение у людей.

Просто темперамент Цзин Юнь Чжао придавал ей отталкивающую силу. Из-за чего она казалась недоступной. Даже если она скажет несколько слов, он все равно чувствовал, что она недостижима. Такого рода давление похоже на старшего. Очевидно, что Цзин Юнь Чжао выглядела всего на шестнадцать или семнадцать лет, но она казалась намного старше.

Цзи Шань Шань произнесла:

— Ты просто меня не выносишь, теперь когда Цуй Цзюнь ушёл, ты, должно быть, смеешься надо мной!

Веки Цзин Юнь Чжао беззвучно дернулись.

— Раз ты знаешь, что я тебя не выношу, тогда не стой перо мной? — спросила беспомощно Цзин Юнь Чжао.

— Так не пойдёт! Чем больше ты меня не выносишь, тем больше я хочу, чтобы мы с тобой чаще встречались! Ты же живешь в округе Хуанин? Почему бы тебе не пригласить меня поиграть? Я там еще никогда не была! — продолжила Цзи Шань Шань.

Когда она это говорила, у неё был такой слабенький голос и жалкий вид. Как будто несогласие с ней Цзин Юнь Чжао было настолько греховным, насколько это было возможно.

Цзи Шань Шань – это ходячая катастрофа, и в её словах не было никакого смысла. Они слишком разные.

Цзин Юнь Чжао не могла позволить себе такого и сразу же ответила.

— Нет!

После этого, несмотря на крики Цзи Шань Шань позади, она сразу же ушла.

Долгое время она была в плохом настроении, и оба, Тун Янь и Цзи Шань Шань, пристально смотрели на её уходящий силуэт.

Цзи Шань Шань также знала, что на этот раз Цуй Цзюнь был опозорен, что ей никогда не сможет подойти к нему, и она не пойдёт. Она выберет свою семью между Цуй Цзюнем и семьёй.

С этого дня также началась заключительная часть конференции, а именно основное соревнование.

Так как Цзин Юнь Чжао произвела такое впечатление, эти старейшины не могли уже воспринимать её как обычного ребенка.

Отец Цуй Цзюна, Цуй Чжань Сянь, изначально говорил, что он может выиграть чемпионат, но на самом деле он проиграл уже в первом раунде.

Дело не в том, что у него не было способностей, но у него тех же чувств, что и у других. Он находится в состоянии хаоса и не мог сосредоточиться ни на чем. Простая работа по обработке часто оказывалась неправильной. Трое стариков могут терпеть его ошибки, но он видели, что в нём действительно ничего нет. Когда закон вступил в силу в отношении фармацевтических материалов, они все равно решил устранить его без колебаний.

Цуй Чжань Сянь – тоже человек с головой и лицом. Первый раунд был проигран. Естественно, он не мог этого вынести. Поэтому в ту ночь он оставил Чжуан Цзы в машине.

Цзин Юнь Чжао прошла весь путь до конца и прыгнула прямо из среды обычных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1767295>